

Сказка о Силе-царевиче и об Ивашке белой рубашке

Жил-был царь, по имени Хотей; у того царя было три сына. Меньшего звали Сила-царевич. Старшие братья стали проситься у отца поехать-погулять в иные государства, людей посмотреть и себя показать; царь дал им по кораблю и отпустил. И Сила-царевич пришёл к отцу и стал проситься со слезами отпустить и его вместе с братьями. Царь сказал:

— Сын мой возлюбленный, Сила-царевич! Ты ещё млад и к дорожным трудам не обычен; оставайся лучше дома.

Но Сила-царевич так неотступно просился у отца, что царь дал ему корабль и отпустил в дорогу. Сели царевичи на свои корабли, отвалили от берега и поплыли по морю; старший брат впереди, за ним средний, а Сила-царевич позади. Плывёт им навстречу гроб обитый железными обручами; старшие братья пропустили его мимо, а Сила-царевич приказал корабельщикам спустить лодку, перенять тот гроб и взять на корабль. Так и сделано. На другой день поднялся великий ветер, сбил корабль Силы-царевича с пути, занёс его в неизвестную сторону и прибил к берегу. Съехал царевич на тот берег и зарыл гроб в землю; потом наказал корабельщикам дожидать его год, и два, и три, а сам пошёл куда глаза глядят, один-одинёшенек.

Шёл он путём-дорогою целых три дня, никого впереди себя не видывал, а сзади никто его не обганивал; на четвёртый день слышится ему — бежит за ним кто-то. Оглянулся царевич и видит: нагоняет его человек в белой одежде; нагнал, бросился ему в ноги и начал благодарить за своё избавление.

— За что челом бьёшь? — спрашивает царевич.

— Ох гой еси, молодой юноша Сила-царевич, как мне тебя не благодарить? Ведь я лежал в том гробе, что ты перенял и велел похоронить; если б не ты, я, может статься, вечно бы плавал по морю.

— Да как же ты в гроб попал?

— Я называюсь Ивашка белая рубашка, великий еретик; мать прокляла меня, велела сделать гроб и, положив меня туда, закрыть наглухо крышкою и набить железные обручи, а потом бросила в море. Два года плавал я по морю, никто меня не взял; один ты сжалился. Бью челом за моё избавление и буду тебе

верным слугою. Если желаешь жениться, то я знаю прекрасную королевну Трудю.

Сила-царевич сказал:

— Коли та королевна собою хороша, то готов на ней жениться.

После того пошли они вместе путём-дорогою, и шли близко ли, далеко ли, наконец очутились у того царства, где жила королевна; кругом стояли тычинки, как бы палисадом обнесено, и на всякой тычинке воткнуто по богатырской голове: только одна стояла незанятая. Сила-царевич ужаснулся и спросил, что б это значило?

— Это всё головушки тех богатырей, что сватались за прекрасную королевну Трудю, — сказал Ивашка белая рубашка, — но ты не бойся, ступай смело.

Сила-царевич пошёл во дворец, и как скоро увидел его король — сейчас сам вышел навстречу, принимал его за руки белые, повёл в палаты каменные и стал расспрашивать:

— Ох ты гой еси, добрый молодец! Откуда пришёл ты, из какого государства, которого отца сын и как тебя по имени зовут?

— Я сын царя Хотея, а зовут меня Сила-царевич, и пришёл к тебе свататься за твою дочь, прекрасную королевну.

Король обрадовался такому жениху, собрал князей и бояр и обвенчал Силу-царевича на своей дочери; потом сели все за столы дубовые, за скатерти браные, пили-ели, прохлаждались. Время молодым в камору идти. Ивашка белая рубашка отозвал царевича и сказал ему:

— Слушай, Сила-царевич, как будешь с своею супружницею опочив держать, станет она тебя целовать, миловать, крепко к сердцу прижимать, а ты с нею ничего не твори — или пропадёшь, и голова твоя на последней тычинке будет торчать! А как наложит она на твою грудь свою руку и сделается тебе тяжело — вскочи с постели и бей её палкою изо всех сил; ведь королевна-то любитя с нечистым духом: каждую ночь прилетает он к ней по воздуху в виде шестиглавого змея и перекидывается человеком. А я буду стоять у дверей на карауле.

Сила-царевич выслушал эти речи, пошёл с своею прекрасною супружницею в камору и лёг на постелю. Начала его королевна целовать, миловать, крепко к сердцу прижимать; а Сила-царевич не хочет сотворить обычную любовь с нею. Королевна наложила на него свою руку и так дагнула, что он насилу

опомнился. Вскочил царевич с постели, схватил палку и стал бить королевну, и бил её до тех пор, пока не упала она замертво. Вдруг поднялся вихрь — прилетел шестиглавый змей и хочет пожрать Силу-царевича, а Ивашка белая рубашка взял острый меч и начал с тем змеем сражаться. Бились они ровно три часа; Ивашка срубил у змея две головы — и змей улетел прочь. Поутру послал король проведать зятя, и когда принесли весть, что он жив и здоров, — король весьма возрадовался: это ещё первый избавился от неминуемой смерти. И целый тот день король с зятем веселились, пили-ели, прохлаждались. На другую ночь случилось то же; Ивашка белая рубашка срубил змею ещё две головы. На третью ночь опять царевич бил королевну, а Ивашка сражался с лютым змеем; срубил ему две последние головы и сжёг змеиное туловище вместе с головами, а пепел развеял по чистому полю.

Прошёл год, и Сила-царевич просится у короля, чтоб отпустил его с родителями повидаться. Король отпустил. Сила-царевич и поехал в путь-дорогу вместе с королевною. На половине пути остановились и разбили палатки. Ивашка белая рубашка набрал костёр и зажёл, выхватил меч и рассёк королевну надвое. Царевич заплакал горькими слезами.

— Не плачь, опять будет жива! — сказал Ивашка.

Как скоро рассёк он королевну — из чрева её поползли всякие гады.

— Видишь, какая нечистота! Всё это злые духи зародились в твоей супружнице, — сказал Ивашка белая рубашка.

Пожёл всех гадов, потом сложил тело королевны и спрыснул живою водою: в ту ж минуту она ожила и сделалась столько же кроткою, сколько прежде была злою.

— Ну, теперь прощай, Сила-царевич! Ты меня больше не увидишь, — сказал Ивашка и стал невидим.

А Сила-царевич поехал к морскому берегу, сел на свой корабль и приплыл в своё государство вместе с прекрасною королевною.